

Ци Фэна разбудил непрекращающийся звонок его телефона. Как раз в тот момент, когда он собирался встать и ответить, мужчина рядом с ним протянул руку и обнял его за талию, ленивым голосом сказав:

— Не обращай внимания, поспи еще немного.

— Это звонок Фан Чэна. Еще так рано, должно быть, это что-то связанное с работой, — Ци Фэн попытался оттолкнуть мужчину, но почувствовал себя слишком слабым и израненным. Он сказал несчастным голосом: — Помоги мне достать мой телефон.

Пэй Янь услышал низкий голос мальчика, нежелание вставать с постели. Его крепкое тело, на которое, казалось, не повлияла усталость, сделало два больших шага, чтобы взять звонящий телефон для Ци Фэна, затем вернулось к кровати и обняло небольшое тело, чтобы продолжить спать.

Быстрыми шагами, полный энергии, он не выказывал никаких признаков усталости.

Увидев это, Ци Фэн стал еще более несчастным. Лежа неподвижно, он сказал:

— Помоги мне ответить.

Пэй Янь открыл свои сонные глаза и был слегка ошеломлен.

Ци Фэн был бы к нему равнодушен, а также небрежно командовал бы им. Никто никогда в жизни не осмеливался так обращаться с ним. Но он чувствовал себя... очень довольным, желая потакать ему.

Итак, Пэй Янь счастливо лежал рядом с Ци Фэном, обняв мальчика одной рукой за шею и поднеся телефон к другому уху, а также намеренно поцеловав.

Ци Фэн холодно взглянул на него и ответил на телефонный звонок:

— В чем дело?

— Сяо Фэн, ты проснулся? У меня есть для тебя хорошие новости! — веселый и громкий голос Фан Чэна раздался из динамика, ударив по только что проснувшимся барабанным перепонкам Ци Фэна.

Ци Фэн нахмурился из-за шума. Пэй Янь очень тактично отодвинул телефон, предупредив Фан Чэна:

— Говори тише, ты вредишь его ушам.

Низкий и хриплый голос выдавал хрипоту только что проснувшегося, а также их текущее состояние совместного сна.

Ци Фэн пнул Пэй Яня под одеялом, холодно взглянув на него. Уголки его губ опустились, даже родинка излучала скрытый гнев.

Пэй Янь немедленно повел себя прилично, нежно уткнувшись носом в плечо мальчика.

— А?! — изумленно пробормотал Фан Чэн. — Я-я... получил уведомление от бренда Ипин, они хотят, чтобы ты снял их новую коллекцию в следующем сезоне. Это значит, что мужская одежда Ипин тебя не заблокировала!

Ци Фэн:

— Где? Когда съемка?

— Немного далеко, мы будем снимать в природном живописном районе Лонху. Они запланировали съемки на открытом воздухе для заката и рассвета, поэтому мы остановимся в отеле на ночь. Время отправления - час дня сегодня.

Ци Фэн:

— Понял.

Повесив трубку, Пэй Янь поджал уголки губ.

— Этот ублюдок Ли Цзюньчжо все еще осмеливается использовать тебя. Я думаю, он устал от жизни.

Ци Фэн спросил в ответ:

— Ты бы предпочел, чтобы я потерял работу?

— Я... — Пэй Янь не находил слов.

Чем больше он взаимодействовал с Ци Фэном, тем больше ему хотелось подчиняться ему, даже не осмеливаясь быть слишком напористым, когда он испытывал ревность.

— Я... я не говорил, что не отпущу тебя, — Пэй Янь наклонился к губам мальчика, успокаивающе поцеловав маленькую родинку около губ: — Мне нужно кое с чем разобраться в течение дня, я найду тебя позже.

Живописный природный район Лонху находился более чем в 300 километрах от города А, в окружении гор и красивых пейзажей. В этом районе был экологический парк национального уровня и зона защиты дикой природы. Из-за своей близости к крупному городу он также превратился в известное туристическое направление.

Ци Фэн прибыл ровно в три часа дня, идеальное время для съемки заката. Съёмочная группа мужской одежды Ипин уже подготовилась к съемкам на открытом воздухе. Когда они увидели, что прибыл Ци Фэн, съёмочная группа сразу же сделала ему укладку во временной студии.

Но Ци Фэн увидел здесь неожиданного человека - Нин Юфэя.

Издалека Нин Юфэй с завистью наблюдал, как приближается роскошная «машина-няня». Ему тоже понравилась эта модель автомобиля, но у него не было достаточно денег, чтобы купить ее.

Ему было любопытно, кто мог быть за рулем такой дорогой машины. Может быть, директор Ли приехал лично?!

Как раз в тот момент, когда он собирался изобразить улыбку, чтобы поприветствовать их, он увидел, как Фан Чэн встал с водительского сиденья и поспешно открыл заднюю дверь для владельца машины.

Ци Фэн вышел из машины, опираясь на дверцу машины, стоя в лучах послеполуденного солнца между горами. У него была высокая фигура и нежное лицо, сияющее ярко и лучезарно.

Нин Юфэй остановился как вкопанный, и выражение его лица мгновенно стало холодным. Но он быстро подошел, улыбаясь, удивленно спрашивая:

— Сяо Фэн, ты наконец-то пришел. Это... твоя новая машина?

Увидев его, Ци Фэн слегка нахмурил брови, чувствуя в глубине души осторожность. Но выражение его лица оставалось естественным:

— Ну, можно сказать и так. Юфэй-гэ, что ты тоже здесь делаешь?

— Ах, я пришел навестить твою съёмочную площадку, — Нин Юфэй небрежно положил руку на

плечо Ци Фэна и нежно прошептал ему на ухо: — Ты не беспокоишься о том, что Ипин тебя уволит? Я связался с директором Ли из Ипина и сказал о вас несколько хороших слов. Кажется, это сработало.

Он приписывал успех этой съемки себе.

— Это так? Спасибо, — Ци Фэн улыбнулся в ответ.

Внезапно он увидел, что помощник Нин Юфэя все время держит телефон и снимает их. Он спросил:

— Что происходит?

Нин Юфэй с улыбкой объяснил:

— Я сейчас веду прямую трансляцию, поэтому решила поделиться с тобой частью своего трафика.

Он повернулся к камере своего телефона, холодно и лучезарно улыбнувшись, и сказал:

— Я здесь сегодня, чтобы навестить Сяо Фэна и подбодрить его перед съемкой. Все, пожалуйста, поддержите Сяо Фэна.

В прошлом Нин Юфэй всегда «помогал» первоначальному владельцу таким образом, чтобы первоначальный владелец больше доверял ему и ценил его. Но каждый раз первоначальный владелец заканчивал тем, что люди ругали его.

Сердце Ци Фэна упало, когда он понял, что десятки тысяч людей наблюдают за ним в прямом эфире Нин Юфэя. Он ничего не сказал, неохотно улыбнулся в камеру и, осторожно повернувшись, направился в студию.

Прямая трансляция Нин Юфэя была полна его нестигаемых фанатов, которые также были теми, кто проклинал Ци Фэна за то, что он раньше лишал Нин Юфэя трафика.

Видя, что их любимый гэгэ проявляет такой энтузиазм, в то время как Ци Фэн оставался холодным и безразличным, раздел комментариев взорвался яростными оскорблениями в адрес Ци Фэна:

[Наш геге дает ему трафик, а он по-прежнему ведет себя неохотно. Что за подделка!]

[Пользуется таким большим преимуществом и все еще притворяется благородным. Его

характер посредственный, как и ожидалось.]

[Гэгэ такой добрый, даже не сердится, когда его друг высасывает из него кровь.]

.....

Нин Юфэй притворился, что не заметил этих комментариев. Он намеренно обошел машину Ци Фэна спереди, улыбаясь:

— Сяо Фэн просто несколько часов сидел в машине, чтобы добраться сюда, он, должно быть, устал. Я заканчиваю сегодняшний эфир на этом, все не забывайте больше поддерживать Сяо Фэна!

[Нееет, не заканчивайте трансляцию! Я все еще хочу увидеть гэгэ!]

[Это все из-за Ци Фэна. Как только он появится, наш гэгэ должен закончить прямую трансляцию из-за него.]

[Это машина Ци Фэна? Такая роскошная! Может ли он себе это позволить?]

[У него есть какое-то прошлое?]

.....

Нин Юфэй наблюдал, как фанаты начали обсуждать машину Ци Фэна, затем улыбнулся и закончил прямую трансляцию. Последний кадр намеренно сфокусирован на логотипе автомобиля.

Съемочная группа мужской одежды Ипин работала с Ци Фэном несколько сезонов, и они хорошо ладили.

Ци Фэн был высоким и стройным, светлокожим, с четко очерченными элегантными чертами лица. Он мог воплотить практически любой стиль и хорошо выглядел в каждом кадре. Кроме того, Ци Фэн обычно был тихим по натуре, немного застенчивым и выглядел как хорошо воспитанный соседский мальчик. Итак, он очень понравился всей команде.

Итак, когда несколько дней назад они увидели онлайн-оскорбления в адрес Ци Фэна, некоторые сотрудники даже высказались в его защиту в разделе комментариев.

Однако мощь аккаунтов нескольких человек на Weibo не идет ни в какое сравнение с безумным натиском хейтеров по всему Интернету. Их комментарии утонули, как камешек в океане,

незначительные и невесомые.

Все, что они могли сделать, это держать свое разочарование внутри и молча жалеть Ци Фэна.

Сегодня, во время съемок, когда они увидели, что мальчик совершенно не пострадал от общественного мнения и, как обычно, спокойно и красиво стоит перед камерой, они вздохнули с облегчением.

Основным стилем мужской одежды Ипин в этом сезоне был панк. Кожаная куртка, узкие брюки и ботинки с шипами выполнены в черном и холодном металлическом цветах, излучающих тяжелое, мрачное очарование.

Сначала многие люди беспокоились, что Ци Фэн, который всегда был мягким и сдержанным, не сможет воплотить этот стиль в жизнь.

Но как только он оделся и встал перед скалой перед заходом солнца, он мгновенно пленил всех присутствующих.

Он был очень светлым. Чистый черный цвет с головы до ног резко контрастировал с его светлым цветом лица и тонкими запястьями, еще четче подчеркивая его привлекательные черты.

Густые и длинные ресницы, персиковые глаза, затуманенные и опьяняющие, маленькая родинка в уголке губ... Он явно был мягким и элегантным мальчиком, но в этот момент он выглядел соблазнительным и очаровательным.

Ключица и кости запястья, которые были едва заметны под черной кожаной курткой, подчеркивали стройное и крепкое тело. Черные обтягивающие брюки подчеркивали его тонкую талию и слегка приподнятые ягодицы, сочетание сексуальности и мужественности подчеркивало красоту бунтующего и соблазнительного юноши.

Фотографу всегда нравилось снимать Ци Фэна, но сегодняшний Ци Фэн завораживал как никогда раньше.

Он даже не мог говорить, просто продолжал фотографировать Ци Фэна со всех сторон своей камерой. Им даже не нужно было срежиссировать его позы – мальчик, небрежно стоящий перед огромным утесом, был кадром, который они могли использовать непосредственно для продвижения.

Окружающие сотрудники перешептывались между собой:

— Ци Фэн сегодня в таком хорошем состоянии. Мы можем использовать любой случайный снимок в качестве плаката.

— Он мало улыбается, но очень выразителен, особенно его глаза.

— Но в Интернете все еще есть люди, которые называют его невыразительным и обвиняют в копировании и вставке выражений. Это так расстраивает.

— Я чувствую, что сегодня он действительно лучше, чем раньше, в нем немного больше обаяния, которое я не могу описать, очень соблазнительный.

.....

Фан Чэн не мог не подбодрить его:

— Сяо Фэн, ты сегодня такой красивый!

Ци Фэн стоял на естественном фоне горы, его губы были слегка поджаты, когда он поднял руку, чтобы прикрыть глаза. В кадре он казался одновременно загадочным и пленительным.

Когда ему было восемь лет, семья Ци была уничтожена, и его отправили в Дом удовольствий Юнхе как сына криминального авторитета. Для опального молодого мастера из ученой семьи изысканная внешность определяла его будущий статус.

Управляющий борделем научил его играть на цинь. Помимо строгих требований к его игровому мастерству, были также требования к его этикету и внешнему виду. Он должен был играть максимально элегантно, чтобы угодить почетным гостям.

Если у него опускалось плечо, плохо выглядел цвет лица или он неправильно принимал позу во время игры, его хлестали по спине бамбуковыми полосками. После каждого розыгрыша его одежда пропитывалась кровью и слезами.

Чтобы выжить, он должен был выступать, нравиться тем, кто за ним наблюдал. Со временем, даже когда он небрежно садился или ложился, он излучал ленивое и опьяняющее очарование.

Когда-то это был его навык выживания, и он все еще применим сейчас.

После панк-наряда он переоделся в свободную повседневную спортивную одежду, а фон съемки сменился со скалы на сосновый лес.

Молодой человек в спортивной одежде и белых кроссовках быстро шел среди опавших сосновых иголок, устлавших лесную тропинку. Иногда он игриво пинал землю, прислонялся к столетнему дереву, глядя в небо, или снова поворачивался к камере со слабой улыбкой...

Юношеская острота и свежесть девятнадцатилетнего юноши были так очаровательны в его слегка приподнятом подбородке и беззаботной улыбке. Это было сногшибательно.

Сотрудники взволнованно обсуждали:

— Сяо Фэн такой удивительный. Он может носить так много разных стилей одежды!

— Некоторое время назад его очень сильно отругали, но это не повлияло на продажи нашего бренда, что свидетельствует о его силе.

— Осмелюсь сказать, что после выхода этого номера журнала реакция рынка будет еще лучше!

— Слава богу, мы не расторгли с ним контракт.

.....

Нин Юфэй знал талант Ци Фэна и видел множество его журнальных съемок. Термины «деревянное лицо» и «копированные выражения» также были его намеренными способами очернить Ци Фэна.

Но сегодня, когда он снова увидел угрозу Ци Фэна в свой адрес, выражение его лица становилось все более мрачным, когда он наблюдал за мальчиком, прогуливающимся по сосновому лесу под заходящим солнцем.

Они никогда не были друзьями, только соперниками.

Если бы он не обращал внимания, Ци Фэн мог бы легко превзойти его и всегда оставаться выше него.

Когда съемки уже подходили к концу, ему позвонили по телефону:

— Юфэй-гэ, номер машины, который ты упомянул, действительно был указан в нашем отеле.

Это была машина Пэй Яня. Он намеренно запомнил ее в тот день на подземной парковке.

Пэй Янь действительно пришел, чтобы найти Ци Фэна, казалось, он угадал правильно.

Нин Юфэй прищурился и тихо приказал:

— Внимательно следуйте за ним и выясните, в каком номере он остановился. Лучше всего было

бы сфотографировать его входящим в отель или выходящим из него. Помни, не позволяй ему заметить тебя.

— Да!

После захода солнца небо постепенно потемнело, и сегодняшняя съемка была успешно завершена.

Они не могли задерживаться в ночном лесу, поэтому команда быстро собралась и отвезла Ци Фэна обратно в отель в горах.

Персонал, отвечающий за размещение, проводил его в отель и вручил ему карточку-ключ:

— Ци Фэн, это ключ от твоего номера. Твой номер 1206, и ужин будет доставлен позже. Завтра нам нужно проснуться в пять часов, чтобы снять сцену восхода солнца. Так что не забудь сегодня пораньше лечь спать.

Ци Фэн принял карточку и очень вежливо поблагодарил их одного за другим. Однако вместо того, чтобы пойти в ту комнату, он передал ключ Фан Чэну и направился на верхний, 18-й этаж.

Это произошло потому, что на обратном пути в отель он получил сообщение от Пэй Яня:

[Я в комнате 1809. Найди меня, когда закончишь.]

Если он не пойдет и не найдет его, упрямый Пэй Янь наверняка постучится в его дверь, как щенок-переросток, не желающий оставлять его в покое.

Он вышел из лифта и пошел по коридору отеля, устланному толстым ковром, проверяя номера комнат в поисках 1809.

Внезапно он остановился как вкопанный и настороженно оглянулся.

В просторном и светлом коридоре никого не было. Было тихо, но он продолжал чувствовать, что за ним наблюдает пара глаз.

Было ли это его воображением?

Ци Фэн продолжал идти вперед, и когда он увидел комнату 1809, он нажал на дверной звонок.

Тяжелая дверь комнаты, как будто она ждала его, немедленно открылась изнутри, как только он нажал на нее. Пэй Янь появился в дверях, высокий и внушительный, со словами:

— Почему ты так поздно?

Как и просил Пэй Янь, он схватил Ци Фэна за руку и втолкнул его внутрь.

Ци Фэн собирался что-то сказать, но что-то почувствовал и быстро снова повернул голову, его холодные глаза смотрели на длинный и пустой коридор.

Пэй Янь посмотрел в том направлении, куда он смотрел.

— Что случилось?

Лицо Ци Фэна было спокойным:

— Я чувствую, что кто-то следит за мной.

Но коридор был пуст.

Пэй Янь втолкнул его внутрь за руку.

— Не паникуй, заходи. Я немедленно пошлю кого-нибудь проверить систему наблюдения.

<http://bllate.org/book/14330/1269312>